

Статья заканчивается некоторыми статистическими сведениями о языках, на которых ныне говорит свыше 100 млн. человек (китайский, английский, русский, хинди, испанский, арабский, бенгальский, португальский, японский) и рассуждениями о генеалогической и типологической классификациях.

Далее начинается основная, собственно энциклопедическая часть, в составлении которой приняли участие все три автора, хотя и в разной степени.

Разделы этой части (с. 37—427) начинаются с описания наиболее обширной языковой семьи — индоевропейской. Весь материал разбит на 12 групп: хетско-лувтские языки, тохарский язык, реликтовые языки, индоиранские языки, армянский язык, греческий язык, албанский язык, балтийские языки, славянские языки, романские языки, германские языки, кельтские языки. Как видно из перечня, нелегко обнаружить единый принцип подачи языков внутри семей. Это, к сожалению, относится не только к индоевропейским языкам.

Каждая языковая семья обычно характеризуется краткими экстралингвистическими данными, такими, как: распространенность, распадение общего праязыка (хронология распада). Указывается, например, что в Европе на индоевропейских языках говорит 95% всех жителей, а в Азии — около одной трети (28,4%). Отрадно, что в книге приводится большое количество иллюстраций, представляющих собой в основном лингвистические карты разных регионов и образцы график, а также различные схемы, показывающие степень родственных связей языков внутри семьи или группы. Перечисляются также имена наиболее крупных специалистов по той или иной группе языков. К сожалению, этот перечень носит не систематический и зачастую неполный характер.

Излагая материал внутри языковых групп, авторы дают более мелкие подразделения. Так, индоевропейские языки подразделяются на индоарийские и иранские. Скажем, последние — на древние, средние и новые, с указанием примерных хронологических параметров. Далее иранские языки подразделяются на северо-западные, юго-западные, северо-восточные, юго-восточные языки.

После краткой характеристики групп и подгрупп языков следует описание отдельных языков. При этом приводимый материал неодинаков как по объему, так и по охвату проблематики. Это вполне понятно, когда речь идет об экстралингвистических сведениях разных социолингвистических типов, скажем, о старописьменном таджикском языке с многомиллионным числом носителей и бесписьменном ягнобском, на котором говорит менее 100 человек.

Однако подобный подход не всегда понятен, когда языки, о которых идет речь, не настолько разнятся по своему

функциональному использованию. Возьмем такие близкие во многих планах языки, как персидский и таджикский. Они, как известно, генетически очень близки, имеют общие праязыковые состояния, общие средневековые литературные традиции, закрепленные в классической персидско-таджикской поэзии. Один из них является государственным языком Ирана, другой — языком Таджикской Советской Социалистической Республики. Но первому в книге уделено две страницы, на которых излагаются суммарные сведения о графике, письменности, строе, распространении и др. В то же время таджикскому языку посвящены три строчки (?), в которые поместились лишь сведения о количестве и территории распространения таджиков. Кстати, в трех же строчках характеризуется бесписьменный язык совсем малой народности — ягнобов, сплошь перешедших на таджикский язык и влившихся в таджикскую нацию.

Чтобы показать существующий разрыв в объеме, который уделяется разным языкам, приведем примеры из так называемого «клуба мировых языков». Так, испанский описывается на полутора страницах, русский — на двух, английский и французский — на трех, а китайский — на 10 страницах (!). Разумеется, абсолютного единства в такой работе не следует добиваться, но, по-видимому, колебания при более внимательном подходе могли бы быть меньших размеров.

Примерно так же построены разделы, в которых описываются и другие генетические семьи и группы языков: кавказские, мертвые языки Ближнего Востока и Средиземноморья, дравидийские языки, уральские, алтайские, палеоазиатские, индейские, синотибетские, тайские, австроазиатские, папуасские, австронезийские, австралийские, семитско-хамитские, африканские, гибридные языки, искусственные языки.

Как видно из этого перечня, порой языки группируются не столько по генетическому принципу, сколько по географическому. Но этого избежать не удастся, так как родственные связи между некоторыми группами языков не установлены, хотя их носители в нашу эпоху проживают на смежных территориях. Вместе с тем существуют языки, располагающиеся на лингвистической карте отдельными островками. По традиции они описываются в отдельных разделах; это языки: баскский, бурушаский, корейский, японский.

За энциклопедической частью книги следует список около 180 лингвистических терминов с их толкованием, что целесообразно, так как издание рассчитано не только на специалистов. В этом плане целесообразен также и небольшой раздел (с. 435—455), посвященный лингвистической характеристике стран, названия которых подаются в алфавитном порядке; перечисляются языки (с числом говорящих на них) каждой страны.